

— Я не ожидал! Я действительно не ожидал... что молодой господин Чжуан, который родился в такой известной семье с блестящей репутацией, про кого ходили слухи, что он такой честный и благородный, на самом деле готов обманом добиться успеха! Я переоценил тысячелетнюю славу семьи Чжуан. Как корабль натывается на рифы, так и один человек мимоходом может разрушить создаваемую веками репутацию семьи Чжуан.

Чжуан Цянь: "...". Старший брат всего лишь немного схитрил. Зачем из этого раздувать такое серьезное дело?

— Передай от меня сообщение своему старшему брату, — сказал Ци Шаожун.

Чжуан Цянь моргнул и ответил:

— Четвертый молодой господин Ци, если ты хочешь что-то сказать моему брату, лучше тебе сделать это самому.

Ци Шаожун взглянул на Чжуан Цяня и сказал:

— Вот дурак, ты даже одну фразу не можешь запомнить?

Чжуан Цянь: "...". Просто скажи мне.

Ци Шаожун протянул руку, провел ей по волосам Чжуан Цяня, а затем произнес:

— Передай своему брату, чтобы он не попадался мне в руки, а не то он окажется в очень неловкой ситуации.

Чэнь Юань: "...". Старший брат и так уже побывал в более чем неловкой ситуации.

Чжуан Цянь моргнул, а затем со страхом и трепетом уставился на Ци Шаожуна.

— Ты все хорошо запомнил! Если нет, то может повторить снова? — поинтересовался Ци Шаожун.

Чжуан Цянь поспешно кивнул и ответил:

— Хорошо запомнил.

Ци Шаожун улыбнулся и сказал:

— Ну и хорошо, что хорошо запомнил.

Цянь Мяншэ подошел к Ци Шаожуну и сообщил:

— Шаожун, тебя тут кое-кто разыскивает.

Услышав слова Цянь Мянша, Чжуан Цянь вздохнул с облегчением.

Ци Шаожун пристально посмотрел на него, а затем последовал за Цянь Мяншем.

.....

Ху Фэнмань дважды кашлянул, а затем посмотрел на Ци Шаожуна и Цянь Мяня и сказал:

— Вам двоим следует вернуться со мной в академию. Здесь слишком много людей, а вы теперь находитесь в центре внимания. Многие готовы вас живьем сожрать.

Ци Шаожун и Цянь Мянй последовали за Ху Фэнманем и сели вместе с ним в повозку.

Лу Мин проводил взглядом Ци Шаожуна и Ху Фэнманя. Он прищурил глаза и сказал:

— На этого Ху Фэнманя свалилась неожиданная удача как дерьмо собачье. В академии Тяньлань на самом деле появились два монстра.

Чэнь Юань поджал губы и вздохнул. В этот раз его репутация сильно пострадала.

Лу Мин посмотрел на стоящего рядом с Чэнь Юанем Чжуан Цяня и сказал:

— А-Цянь! Почему твой брат вообще вздумал отказаться от помолвки? Только посмотри на Ци Шаожуна! Он достойный образец для подражания!

Чжуан Цянь осторожно заметил:

— Глава академии, вам не кажется, что Ци Шаожун слишком свирепый?

Лу Мин кивнул и ответил:

— Есть немного! Если он действительно выйдет за твоего брата, еще неизвестно кто кого подчинит себе.

Чжуан Цянь: "..."

— Глава академии, И Бина нашли, — сообщил один из учителей, который подошел к Лу Мину с озабоченным выражением лица.

Лу Мин встрепнулся и спросил:

— Где? Что с ним?

— На всем его теле остались следы от атак мага огня, его меридианы сильно повреждены. Даже если он исцелится, то на всю жизнь останется магом второго уровня, — тихо сказал пришедший с докладом учитель.

Зрачки Лу Мина внезапно сузились:

— Что?

Чжуан Цянь и Чэнь Юань переглянулись.

— Брат Чэнь, что-то случилось с И Бином? С ним произошло какое-то несчастье? — непонимающе спросил Чжуан Цянь.

— Какие смутные настали времена! — нахмурился Чэнь Юань. Он испытывал такое ощущение, что это дело непростое.

.....

— Глава академии, у вас слишком маленькая повозка, — не переставал жаловаться Ци Шаожун.

Ху Фэнмань взглянул на Ци Шаожуна и немного смущенно объяснил:

— Ничего не поделать, этот глава академии слишком беден!

Ху Фэнмань потер нос. Его академия слишком бедная, поэтому оборудование и помещения тоже не новые, да и квалификация учителей оставляет желать лучшего. Одаренные ученики не желают поступать к ним.

В этот раз академия Тяньлань заняла первое место, и поэтому получит большую денежную помощь от императорской семьи. Наконец-то, они смогут что-то себе позволить.

Однако... Эта денежная помощь меркнет в сравнении с тем золотом, которое Ци Шаожун выиграл, делая ставки в игорных домах.

— Мой ученик, если ты действительно поставил миллион на то, что академия Тяньлань займет первое место, должно быть, тебе удалось немало заработать, — с завистью сказал Ху Фэнмань.

Ци Шаожун посмотрел на Ху Фэнманя и ответил:

— Наставник, вы еще помните, что обещали сделать мне одолжение в том случае, если благодаря мне академия Тяньлань займет первое место?

— Конечно. Не знаю, как твой наставник может помочь тебе. Но что бы это ни было, я постараюсь все сделать, — похлопал себя по груди Ху Фэнмань. Его ученик был таким отважным, нехорошо, если наставник будет проявлять трусость и нерешительность.

Ци Шаожун улыбнулся и сказал:

— Это не слишком большое дело.

Он достал коробку, открыл ее и показал Ху Фэнманю толстую стопку бумаг, которая находилась внутри.

— Здесь лежат расписки всех крупных игорных домов.

Ху Фэнмань взглянул на содержимое коробки и обнаружил, что помимо ставок на то, что академия Тяньлань займет первое место, там были ставки на то, что Цянь Мян и Ци Шаожун войдут в десятку лучших участников. Конечно же, там были и проигранные ставки, например, на то, что Чжуан Хао не сможет войти в десятку лучших участников, или академия Шэнхуан не попадет в десятку лучших академий.

— Поэтому я бы хотел затруднить вас просьбой обменять эти бумаги на безымянные денежные карты. Тридцать процентов этой суммы будет пожертвовано академии.

Ху Фэнмань испытал в душе потрясение. Если Ци Шаожун обменяет расписки на деньги, то

получит примерно тридцать миллионов золотых, а тридцать процентов от этой суммы составит почти десять миллионов золотых.

— Не волнуйся, мой ученик. Твой наставник справится в лучшем виде. Если какой-то из игорных домов откажется платить по счетам, я, твой наставник, одной рукой отправлю их в полет.

Ху Фэнмань доставил Ци Шаожуна и Цянь Мянью в академию, а сам ушел вместе с расписками, сияя от радости.

Цянь Мянью проводил взглядом Ху Фэнманя и сказал:

— Глава академии выглядит полным энергии!

Ци Шаожун улыбнулся и ответил:

— Если бы у него не хватало энергии собирать деньги, тогда на что у него вообще хватало бы энергии.

Ху Фэнмань взял с собой нескольких учителей академии Тяньлань, а также группу по наблюдению за делами академии. Они мощно и стремительно как водный поток пронеслись по всем крупным игорным домам столицы. Некоторые из этих заведений планировали отказаться выплачивать долг, когда Ци Шаожун придет за деньгами. Но увидев грозного Ху Фэнманя, который пришел с огромной толпой людей, они вышли навстречу и послушно передали золото.

Все жители столицы, которые видели, как Ху Фэнмань выходит из игорных домов с огромными сундуками золотых монет, давились слюной от зависти.

Ху Фэнмань гордо выпячивал грудь, самодовольно отдавая распоряжения собирающим долг учителям.

— Глава академии, ученик Ци действительно сказал, что тридцать процентов этого золота принадлежит академии? — спросил Ли Хун.

— Конечно, само собой, — кивнул Ху Фэнмань.

Глаза Ли Хуна засияли.

— Ученик Ци — очень хороший ученик! Теперь он разбогатеет! Глава академии, но ведь ученика Ци уже давно изгнали из его семьи, так где же он раздобыл капитал, чтобы сделать такие огромные ставки?

Ху Фэнмань: "...". Откуда мне все это знать?

— Почему тебя это интересует?

Ху Фэнмань прищурил глаза. Этот его ученик весьма непрост! Может, Чжуан Хао и превосходит его в вопросах силы, но по дерзости и решительности ему с ним никогда не сравниться. Ци Шаожун еще очень юн, но осмелился рискнуть двумя миллионами золотых*. Какой боевой дух у этого молодого человека!

П/п: До этого говорилось, что один миллион Ци Шaoжун поставил на победу академии Тяньлань. Видимо второй миллион - это другие ставки, которые, вполне возможно, оказались неудачными.

Ху Фэнмань распахнул ударом ноги двери очередного игорного дома и немного нетерпеливо спросил:

— Что не так с этим заведением? Они знают, что их клиент выиграл деньги, но не приготовили золото. Хотят пойти на попятную и обмануть нас?

Ли Хун подошел поближе к Ху Фэнманю и зашептал ему в ухо.

— Глава академии, кажется этот игорный дом имеет отношение к семье Ци. Изначально здесь ожидало несколько старейшин семьи Ци, но при вашем появлении они все разбежались.

Ху Фэнмань скривил губы и сказал:

— Хорошо, что сюда пришел именно я. Если бы здесь оказался мой ученик, эти старейшины из семьи Ци непременно бы начали с ним пререкаться. Теперь уже поздно суетиться! Хотя мой ученик и родился в семье Ци, но его уже давно вычеркнули из семейного реестра.

<http://bllate.org/book/14463/1279340>